

Виктория Захарова

Люся

Психиатрическая проза

Виктория Захарова

Люся. Психиатрическая проза

«Издательские решения»

Захарова В.

Люся. Психиатрическая проза / В. Захарова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858703-0

Люся выросла в полном благополучии. Поддержка преданной матери помогала девушке справиться с душевным недугом и одиночеством. Встретив свою любовь, Люся близко подходит к разгадке семейной тайны. Сможет ли молодая женщина победить страшную реальность?

ISBN 978-5-44-858703-0

© Захарова В.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	8
3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Люся

Психиатрическая проза

Виктория Захарова

© Виктория Захарова, 2017

ISBN 978-5-4485-8703-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Я проснулась от жуткого крика. Руки мои тряслись, дыхание было шумным и прерывистым. Несколько секунд понадобилось, чтобы понять, что я сама издаю этот хрипящий звук. Я вскакиваю с кровати, испытывая огромное облегчение. Это был только сон. Он не имеет отношения к моей жизни. Обычный ночной кошмар! Я могла разбудить маленького Никиту. Если бы малыш проснулся, то заплакал бы. Но он молчал... Я медленно подхожу к кроватке и вглядываюсь в нежное лицо моего двухмесячного ребенка, которое на мгновение пугает меня. Мальчик лежит в кроватке с широко открытыми глазами, уставившись в пустоту. Я наклоняюсь над ним, но Никита не улыбается мне, как обычно. Сын будто не ничего не видит. Мне становится страшно, я мгновенно вспоминаю всю дикость ночного видения – мертвого ребенка, лежащего в колыбели. А моя мама поет несчастному малышу люличную. Я стою, вглядываясь в лицо Никиты, вцепившись руками в бортик его кроватки. Вдруг малыш заморгал, и, увидев меня, громко отчаянно заплакал. Ноги мои подкосились, я чуть не упала от облегчения. Все в порядке! Просто ночной кошмар! Я беру свое маленькое чудо, новую жизнь, к себе в постель. И мы засыпаем, прижавшись друг к другу.

Утром я звоню матери.

– Мама, мне снова приснился тот сон! Может, мне к врачу сходить?

– Какой врач, доченька? Лучше купи успокоительное! В обычной аптеке, – недоумевает родительница.

– Мама, я опять видела мертвого мальчика! Ты пела ему колыбельную! Мне страшно! – я почти кричу. Но матушка снова успокаивает меня.

– Люся, не нервничай. Лучше скажи, зачем ты опять покупаешь детские вещи?

Голос ее звенит от раздражения.

– Мама, я покупаю вещи для ребенка. Знаю, что ты привыкла экономить, но я хочу дать Никите все самое лучшее! – я возмущена. Она опять критикует меня. Хотя сама не провела ни одного дня с внуком!

– Люся, Люся, прекрати это говорить! – маман уже кричит. Ее вечная жадность когда-нибудь доведет ее саму до нищеты.

– Мама, прекрати. Лучше приходи посидеть с Никитой! Мне нужно выйти в магазин! – я начинаю жалобно просить ее. Но родительница так редко соглашается помогать, что я уже и не надеюсь.

– Люся, когда ты уже прекратишь с ним возиться, со своим Никитой?! – в который раз настаивает мать. Сколько раз я уже слышала от нее эти жестокие слова!

– Мама, Никита – самое дорогое, что есть в моей жизни. Это подарок любимого мужчины!

И это правда. Когда я в первый раз увидела сына, он мирно спал на руках своего отца. Жених протянул мне ценный сверток.

– Посмотри на него, Люся! Этот ребенок – мой тебе подарок!

Я вспомнила Андрея, и сердце сжалось от тоски. Боже, как же я соскучилась! Как давно его не видела! Мой суженый даже не смог встретить нас из больницы после рождения малыша. Я обрела сына, но осталась без любимого... Матушка говорит, что я сама виновата. Мужчина живет в другом городе, там у него есть вторая семья – жена, дети. Он не смог их оставить, но подарил мне крошечную копию себя – Никиту!

– Мама, ты посидишь малышом? Недолго совсем, а? – продолжаю я уговаривать ее.

– Люся, сегодня тебе из дома лучше не выходить, – мать перестает разговаривать по телефону и просто заходит в мою комнату, – после таких кошмаров тебе опять может что-то показаться. Что-то, чего на самом деле нет.

Матушка выглядит потрясающе, как всегда: в красном брючном костюме, кокетливой войлочной шляпке, на губах у нее блестящая помада. Наверное, она сама собралась уходить, поэтому и не желает помочь мне. Мы живем в одной квартире, но в разных комнатах. Мы не очень ладим мамой. Потому, что она не одобряет появление Никиты. Считает это глупостью.

– Ну так что? Я закрою комнату снаружи, и ты будешь уверена в том, что видишь. Ладно? Уж в собственной комнате точно есть только то, что реально существует, – предлагает мне родительница. И я соглашаюсь. Она права, как всегда. Действительно, слишком часто я вижу вещи или людей, которые на самом деле не существуют, и делаю глупости. Гораздо позже я понимаю, что видела то, чего нет. Но сделанного не воротишь. Временами моя память может воспроизводить даже целые события, никогда не происходившие на самом деле. Матушка – единственное связующее звено между реальностью и моим мозгом. Только она может сказать наверняка, что правда, а что только мерещится мне. Потому, что я больна.

2

Первые признаки моего недуга появились, когда мне было шесть. Я почему-то решила, что у меня есть маленький новорожденный брат, и зовут его Артем. Более того, я даже рассказывала в детском саду всем детям и воспитателям о малыше. Какой он забавный, как смеется, как скоро научится сидеть. На самом деле мы с мамой жили вдвоем. Матушке, одинокой и незамужней, не от кого было рожать. Однако, мне казалось, что новорожденный ребенок появился в нашем доме. Как много воспоминаний у меня осталось об Артемке! О событиях, которых никогда не происходили! Вот мама кладет его в кроватку, вот она кормит его, вот братик улыбается, даже хохочет. И так несколько месяцев подряд. Потом приезжают люди в белых халатах, обступают Артемкину кроватку.

Однажды бабушка моей детсадовской подруги пригласила меня погостить на их даче. Несколько веселых летних дней запомнились отчетливо, будучи наполненными последними событиями, которые на самом деле несомненно происходили со мной: купание в речке, пикники, вечерние чаепития на веранде. Когда я вернулась домой, мама встретила меня одна. Артем исчез. Пропали и все его вещи: одежда, пеленки, пузырьки, игрушки, даже детская кроватка. Поразительно, что мой мозг до мельчайших подробностей помнит эти предметы, хотя они никогда не находились в нашем доме. Я все придумала. Я стала бегать по комнатам, искать своего Артемку. Но не нашла.

– Мама, а где Артемка? – спросила я, ни о чем не подозревая.

– Какой Артемка, о чем ты? Ты так щеночка назвала? – не поняла матушка. По нашему двору все время бегали какие-то приبلудные щенки и котята. Я с ними играла, кормила и лечила.

– Не щенок, а мой братик. Где мой братик?

– Люся, доченька, о ком ты говоришь? Мы живем вдвоем.

Несколько дней потребовалось маме, чтобы объяснить мне, что я все выдумала. Выяснилось, что добрая половина обстоятельств моей жизни не существует на самом деле. И моя реальность поделилась на две части: то, что есть и то, чего нет. Вызвали врачей. Меня не увозили в больницу, но кололи уколы и давали таблетки. Лечили от внезапно открывшегося безумия. Я много спала, вставала в полдень, а в девять вечера уже опять лежала в постели. В обеденное время бодрствование мое омрачалось дымкой, неким туманом в голове, заторможенностью мыслей и чувств. Я ходила по дому в пижаме, не умытая и не причесанная. Мама странно смотрела на меня. Иногда я задавала какой-нибудь вопрос. Родительница не отвечала, только плакала. Первое время я явно искала брата, а потом – скрыто. Чтобы мама не расстраивалась. Я не нашла ничего. Ни следа, ни одной фотографии. В детский сад меня больше не пускали. Матушка решила переехать.

– Люся, если ты еще кому-нибудь расскажешь о том, что у тебя есть брат, тебя положат в больницу для ненормальных. Ты это понимаешь? – спрашивала мама осторожно. Я послушно кивала.

– Мы переезжаем в другой город. Там никто не будет знать, что тебе чудятся некоторые вещи. Там я найду врача и вылечу тебя.

– Мама, может останемся здесь? – робко возражала я. Мне было жалко расставаться с подружками из детского сада, моими щенками и котятами, с родным домом.

– Люся, здесь ты уже всем рассказала про брата. Все поняли, что ты не в себе. Если мы останемся, тебя могут забрать у меня. Ты этого хочешь?! – мама не выдерживала, начинала кричать.

Стали собирать вещи. Уезжали мы ночью. Для моей безопасности. Чтобы не забрали в больницу. Мы собирались ехать в Ленинград, вернее Санкт-Петербург. «Там я научусь

отличать то, что бывает, от того, чего нет», – подумала я. И вдруг вспомнила о своей кукле, любимой игрушке. Кинулась в комнату, чтобы взять ее с собой. На секунду замешкалась. А вдруг ее я тоже придумала? Но, нет. Кукла нашлась в маминей спальне. Я обвела взглядом комнату, и слезы опять стали наворачиваться на мои глаза. Вот здесь, на этом самом месте, где стоит журнальный столик раньше находилась кровать Артема. Но ее не было, так же, как не было и брата. Кукла моя лежала под столом. Я опустилась на пол, чтобы достать ее. И в дальнем углу, в самом темном месте, под кроватью, заметила что-то голубое. Погремушка! Артемкина погремушка! Я поползла, собирая локтями и коленями пыль.

– Люся, давай быстрее. Мы опоздаем! – кричала мама из прихожей. Но я молча ползла. Рукава пальто собирались гармошкой на локтях, колени ломило, и мне стало ужасно жарко. Раз, и я протянула руку к игрушке. Она ответила мне негромким звоном. Я прижала голубой бубенчик к сердцу. Наверное, его тоже нет, он только видится мне. Я спрятала пластиковое сокровище за пазуху пальто, и, уже в поезде, несколько раз проверяла. Вдруг, исчезла? Но игрушка оставалась на месте. Она пропала уже в Питере, через несколько месяцев после нашего приезда.

3

Почему я стала вспоминать вымышленного Артемку именно сейчас? Может, потому, что сама стала мамой. У меня теперь был сын, Никита. И он напомнил мне первые детские галлюцинации?

В Питере я снова стала посещать детский сад, но уже никому, ни одной душе не рассказывала про Артемку. Будни мои омрачались сильной тоской по брату. Хотя, как можно страдать по тому, кого нет? И еще, теперь я постоянно была неуверенна в том, что вижу и слышу. В детском саду то и дело переспрашивала воспитательницу, можно ли взять эту, именно эту желтую уточку с красным клювом? И протягивала женщине игрушку. Сотрудница детского сада странно смотрела на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.